

Что-то промелькнуло в голове Сун Хайлиня: когда учительница Цзя выходила из класса, она не держала в руках книгу!

Он мгновенно принял решение и прикрыл уши.

Как и ожидалось, прежде чем он успел полностью их закрыть, звонок снова зазвучал с неистовой силой.

Су Шэнь снова засмеялся и, без особой искренности, поднял в его сторону большой палец.

Промучившись целое утро, Сун Хайлинь почувствовал, что подвергся двойному испытанию — физическому и моральному, а в ушах то и дело звучал грубый, скрипучий звонок, словно трёхмерный циклический аудиоэффект.

Проходя после уроков мимо панели с звонком в коридоре, он рефлекторно пошевелил ушами и снова не смог сдержаться, чтобы не выругаться на эту дурацкую школу и этот дурацкий звонок.

Студент Пань, как говорят, отправил самый быстрый в стране экспресс, обещая доставить на следующий день куда угодно: на вершину горы, в ущелье, на остров или даже в ядро Земли. Пань Шичэн по телефону расхваливал курьерскую компанию до небес, словно она ему заплатила, работая усерднее, чем официальный представитель бренда.

Тёплые чувства к этой глуши, которые Сун Хайлинь с трудом взрастил благодаря семейной идиллии, были полностью стёрты ручным звонком. Он буквально не хотел оставаться в этой дурацкой школе ни секунды дольше и потому отправился в пункт выдачи, чтобы проверить, насколько правдива реклама студента Пана.

— Экспресс-доставка «Сыцзи»... — протянул Сун Хайлинь у входа в пункт выдачи.

Тянь Чжэ, разбиравший коробки, услышав это, поднял взгляд и мельком посмотрел на Сун Хайлиня.

Не зная номера посылки, Сун Хайлинь провёл больше получаса, разыскивая коробку размером с телефон, но безрезультатно.

Обещание доставить на следующий день в глушь оказалось всего лишь рекламным слоганом.

Собираясь уйти, он случайно заметил на полу у входа огромную коробку и подумал, что тому, кто будет забирать эту посылку, не позавидуешь. Тянь Чжэ, увидев, что Сун Хайлинь собирается уйти, спросил изнутри:

— Как тебя зовут?

— Сун Хайлинь.

— Должна быть твоя посылка, я помню, — сказал Тянь Чжэ, обходя коробки внутри, — Я помню, это была самая большая коробка сегодня... Вот она, у тебя под ногами.

Только тогда Сун Хайлинь внимательно посмотрел на имя на коробке — это был почерк Пань Шичэна, который мог бы напугать даже врача.

Такая огромная коробка, да ещё и набитая до отказа, будто вот-вот лопнет... Что же студент Пань туда запихал?

Вскрыв коробку, он обнаружил, что огромный компрессионный мешок выбросил несколько пакетов с снеками.

Продолжая копаться, он увидел, что вся коробка была забита едой: арахис, семечки, шоколад, молоко, чипсы, печенье, и даже лысую игрушечную лошадку, которая несколько лет стояла на столе Пана. Добравшись до самого дна, он наконец обнаружил главный предмет, жалко придавленный в углу.

Пань прислал два телефона.

Один смартфон, другой — кнопочный телефон для пожилых.

На коробке со смартфоном была надпись: «На счету ровно двести юаней, трать экономно».

На коробке с кнопочным телефоном было написано: «На карте сто, хватит до конца света».

Неважно, будет ли конец света или нет, но сама эта коробка уже заставила его почувствовать себя так, будто он на грани. Как же всё это унести обратно?

Даже не говоря об этом, как Пань Шичэн вообще смог отправить всё это в пункт выдачи?!

Он пнул коробку носком ботинка, думая, что можно просто бросить её здесь.

В конце концов, Тянь Чжэ нашёл ему старый трёхколёсный велосипед, и Сун Хайлинь едва не отказался от права на эту коробку со снеками.

— Значит, вся школа ждёт, пока ваш класс закончит урок, чтобы прозвенел звонок?

Сун Хайлинь одной рукой неуклюже держал руль, а другой — кнопочный телефон, разговаривая с Панем.

— М-м... — полуживым голосом ответил Сун Хайлинь, — Наш класс не должен называться третьим, а «звонящим классом», а учителя — «звонарь номер один», «звонарь номер два», «звонарь номер три»...

Он продолжал перечислять, пока Пань не прервал его на пятом номере:

— Надо назвать их «звонарями», как у Квазимодо: Квазимодо номер один, Квазимодо номер два.

Трёхколёсный велосипед казался простым в управлении, но на самом деле ехать на нём было не так уж легко, особенно на грунтовой дороге, усеянной камнями, да ещё и в сезон сушки пшеницы. Когда он наконец добрался домой, время на обед уже было на исходе.

Он бросил велосипед во дворе, решив разобраться с коробкой вечером, но вдруг заметил, что из-под края коробки выглянула голова маленького котёнка. Котёнок потряс головой, лениво мяукнул и потянулся.

На теле котёнка был приклеен ярко-зелёный стикер. Сун Хайлинь поднял его и рассмеялся. Если бы он не перерыл всю коробку раньше, чтобы найти телефон, и не увидел на дне ту самую лысую игрушечную лошадку, он бы подумал, что котёнка тоже прислал Пань.

На стикере было написано: «Пусть этот лысый осёл заполнит твоё одиночество».

Но это же лошадь! Лысая лошадь.

На следующий урок Су Шэнь пришёл за минуту до звонка, пот на его лбу блестел под солнцем.

Тот человек, что приходил раньше, чтобы узнать о семье Су, прислал кое-что. Сегодня в обед Су Шэнь отправился к Тянь Чжэ, чтобы забрать посылку, но как раз попал на то, когда Тянь Чжэ искал кота по всему району.

Он не успел посмотреть, что за посылка, и провёл весь обед в поисках кота.

Не нашёл.

На первом уроке после обеда была математика. Все и так уже клевали носом, а голос учителя-красавчика был низким, да и сам он любил долгие разговоры, что только усиливало сонливость в классе.

Су Шэнь, подперев голову рукой, смотрел в окно. Хотя он обычно не был близок с котёнком, на самом деле он очень переживал за него. Он не боялся, что котёнок мог потеряться и попасть в чужой дом, но боялся, что его могли схватить для чёрных дел.

От этой мысли его настроение стало ещё хуже.

— Мяу, — Су Шэнь услышал тихое мяуканье, и чем больше он думал, тем больше оно напоминало голос котёнка. Он так увлёкся мыслями о поиске кота, что начал слышать галлюцинации.

Он заставил себя сосредоточиться на математической задаче: построить систему координат с точкой A в начале, АВ на оси X, АА на оси Y, АС на... Но мяуканье не прекращалось, а даже усиливалось, сопровождаясь скрежетом когтей по коробке.

Это не похоже на галлюцинацию.

Он посмотрел в сторону звука и увидел, что у ног Сун Хайлиня появилась маленькая картонная коробка. Отверстие было небольшим, но из него виднелась кошачья лапка.

Лапка несколько раз пошевелилась, расширяя отверстие, но в ключевой момент Сун Хайлинь легонько пнул коробку, и котёнку пришлось начинать всё заново.

Су Шэнь продолжал смотреть в ту сторону, и вот-вот котёнок должен был показаться. Хотя он не смог разглядеть его полностью, но заметил, что на шее у котёнка болтался ошейник.

Сун Хайлинь помахал Су Шэню, беззвучно произнеся: «Мой».

Су Шэнь не понял, что он сказал.

Через некоторое время Сун Хайлинь передал ему записку. Су Шэнь открыл её и увидел написанное размашистым почерком: «Кот, мой!»

С большой восклицательной точкой, что явно передавало гордое настроение автора.

Как у трёхлетнего ребёнка.

Он и Тянь Чжэ искали котёнка весь обед, а оказалось, что его подобрал Сун Хайлинь.

Су Шэнь написал несколько слов в ответ.

Сун Хайлинь, получив записку, широко улыбнулся. На ней было написано: «Мой, кот».

После уроков Сун Хайлинь, держа котёнка на руках, стал кружить вокруг Су Шэня, нарочито спросив:

— Скажи, ты мой кот?

Котёнок приподнял веки, мяукнул в ответ и потёрся о руку Сун Хайлиня.

Даже не взглянув на своего настоящего «папу» Су Шэня.

Су Шэнь не то чтобы ревновал, но ему было слегка неприятно. Хотя его холодный характер действительно не привлекал кошек, но месяц заботы и кормления оказались ничем по сравнению с только что встреченным Сун Хайлинем.

— Он говорит, что нет, — без эмоций перевёл Су Шэнь.

Услышав это, девушка, сидевшая перед Су Шэнем и говорившая тихо, как комар, фыркнула. Сун Хайлинь тоже не ожидал такого от Су Шэня и, держа котёнка, не знал, что сказать.

— Спасибо, что подобрал его, какое совпадение, — Су Шэнь откинулся на спинку стула, совершенно не принимая всерьёз слова Сун Хайлиня, — Где ты его нашёл?

<http://bllate.org/book/15285/1350484>